

«Едиными усты,
единым сердцем»

2–3

ОУН–УПА: мифы и реальность.
Героизация бандеровщины в современной Украине

4–7

Вести Движения
«Россия Православная»

8

«ПОБЕЖДАТЬ РОЗНЬ МИРА СЕГО»

12 июня 2022 года, в праздник Святой Троицы (Пятидесятницы), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию на Соборной площади Свято-Троицкой Сергиевой лавры. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом.

Сегодня, в день Святой Троицы, с особым чувством мы совершаем богослужение. Литургию и молимся в пределах Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Она была основана святым преподобным Сергием в один из тяжелейших моментов отечественной истории, когда Русь разделилась на множество княжеств и каждый из князей, движимый властолюбием, подстрекаемый к тому другими силами, стремился в войне со своими братьями добиться господства над остальными. Страна погрязла в междоусобной брани, племя восстало на племя, город восстал на город, и вот именно в то время, в самый, может быть, опасный момент нашей истории, святой преподобный Сергий и произнес такие слова: *воззрением на Святую Троицу препобеждать ненавистную рознь мира сего*. И создал эту лавру – конечно, тогда еще не лавру, а маленький монастырь в честь Святой Троицы, нераздельной, неразлучной Троицы.

Тайна Святой Троицы не открыта людям в полной мере. Мы знаем, что Бог един, и одновременно знаем, что три лица Святой Троицы – это Божественная реальность. Мы не знаем и никогда не сможем узнать, как живет Бог в Своей Полноте, абсолютно недоступной для человеческого разума. Но что-то одно нам открылось – а именно то, что законом жизни Бога является любовь. Внутренний закон Божественной жизни – это любовь. А потому, когда Преподобный говорил: *воззрением на Троицу препобеждать ненавистную рознь мира*, он, конечно, имел в виду препобеждать не мечом, не оружием, не силой, не властью, а тем, что скрепляет Божественную жизнь воедино, что превращает в Единицу Святую Троицу, неразлучную и нераздельную, – любовью.

Из праздника Святой Троицы, особенно совершаемого здесь, в обители Преподобного, каждый из нас должен вынести этот удивительный урок: рознь препобеждается воззрением на Святую Троицу; а законом бытия Святой Троицы является любовь.

Конечно, кто-то скажет: а как же войны? А как же иные общности людей, которые основаны вовсе не на любви, а на общих интересах? В каких-то случаях это законные объединения людей, и они поощряются государством, но есть ведь и незаконные, и преступные объединения! Какая же там любовь? Любви нет. А когда люди объединяются без любви, такие объединения не могут быть прочными.

В первую очередь это должны усвоить те, кто вступает в брак: только любовь сохранит ваши отношения. Все то, что привлекает людей, когда они знакомятся или вступают в совместную жизнь, с годами пройдет. И когда пройдет влечение одного человека к другому, обусловленное и возрастом, и определенными силами организма, что сможет удержать людей до гробовой доски? Только любовь!

Особенно те, кто избрал путь служения Церкви, кто считает возможным для себя стать священником, должен помнить: для того чтобы брак был крепким, а через это и

пример людям был очевидным, а через это и служение Церкви было благополучным, никакие иные причины, кроме искренней и сердечной любви, не должны связывать тех, кто вступает в брак. Я говорю это именно потому, что здесь присутствуют молодые люди и девушки, которые учатся в стенах лавры. Всякое ведь бывает под влиянием современной массовой культуры, люди, что называется, с тормозов спускают свою волю, и разные обстоятельства влияют на решение о совместной жизни, о браке.

Так вот, запомните слова Патриарха: только любовь способна сохранить брак,

только любовь способна сохранить единство двух людей! А для того чтобы было так, возгревайте в себе это чувство любви к ближним. Если же у нас нет любви к ближним, если мы проходим мимо тех, кто страдает, если нам в голову не приходит помочь другим из своих средств, если мы вообще не заботимся о других, – то и с любовью в семье почти наверняка ничего не получится. Потому что любовь – это всегда жертва.

Нет любви без жертвы. В любви один человек отдает себя другому, что и скрепляет брак до гроба, до самого конца, вне зависимости от того, что происходит с нашей внешностью, с нашим положением, с нашим материальным состоянием. Вот это чувство любви и способно пройти сквозь всю жизнь, соединяя двух в одно.

Пусть Господь всех нас укрепит в том, чтобы сохранить способность любить другого человека. И еще раз хотел бы подчеркнуть, что эту способность можно очень легко протестировать. Спросите себя: а что я делаю для других? Что я делаю доброго? Учусь, работаю, получаю стипендию или зарплату, трачу ее... Честно спросите: а для других что делаю? И если ничего не делаю, то это очень опасный симптом. В таком случае, наверное, и с любовью ничего не получится. Потому что любовь – это всегда жертва, это отдача одного человека другому человеку. И это должны хорошо понимать и те, кто вступает в брак, и те, кто живет в браке, и те, у кого семейная жизнь не очень складывается. Тогда подправьте что-то в этой жизни через такое простое дело, как доброе дело для человека, с которым вы живете, и для других людей.

Всеми этими мыслями пронизано сегодняшнее празднование, потому что преподобный Сергий не видел никакой другой силы, которая могла бы преодолеть ненавистную рознь мира сего. Он был проповедником любви. Он призывал к ней наших князей, которые в самое опасное для страны время, находясь под внешней оккупацией, ссорились друг с другом, интриговали, пытались выторговать для себя больше полномочий у иноземной власти и, конечно, ненавидели друг друга, готовые в любой момент столкнуться в братоубийственной схватке. И вот именно из этого места, где мы с вами стоим, была произнесена заповедь: *любовью преодолевать ненавистную рознь мира сего*, а значит, устроить жизнь в благополучии, мире, спокойствии, любви и счастье.

И да поможет каждому из нас святой преподобный Сергий и словами своими, и служением своим, направленным на спасение Отечества нашего, следовать на нашем жизненном пути его великой заповеди: *любовью преодолевать ненавистную рознь мира сего*. Аминь.

Пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси

«ЕДИНЫМИ УСТАМИ, ЕДИНЫМ СЕРДЦЕМ»

17 мая 2022 года Русская Православная Церковь отметила историческое событие – 15-летие подписания Акта о каноническом общении Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Заграницей. И так судил Господь, что накануне этой памятной даты к Нему отошел один из наиболее значимых участников воссоединения Русской Церкви – митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион (Капрал), ставший Первоиерархом РПЦЗ после приснопамятного митрополита Лавра (Шкурла). Утром 16 мая помощник митрополита Илариона передал корреспонденту для публикации одобренный им текст, а в 14:00 владыки не стало. Представленные воспоминания являются последним интервью, которое почивший Первоиерарх дал перед своей кончиной. В память о дорогом владыке приводим поучительные истории из его жизни, записанные протоиереем Георгием Зелениным, и слово архипастыря о России, любовь к которой он пронес в своем сердце через всю свою жизнь

«МЫ СЧАСТЛИВЫ, ЧТО ДОСТИГЛИ ЕДИНСТВА»

Когда мне было лет 17, будучи в Канаде, я хотел учиться в России и собирался поступать в Санкт-Петербургскую духовную академию. Вернее, в 1960-е годы это, конечно, были СССР и Ленинград. Но тогдашний митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим (Ротов) передал архиепископу Эдмонтонскому Пантелеимону (Рудыку), что он старался, но ему не удалось принять студента из-за границы. Наверное, это был какой-то знак свыше. В результате я перешел из канадского прихода Московской Патриархии в РПЦЗ. Во многом это решение не было трудным как раз из-за полученного отказа в учебе в России. Кроме того, определенное влияние на меня оказали письма отца Глеба Якунина о положении Церкви в СССР. Конечно, они были направлены не мне лично: это были открытые воззвания о несправедливости со стороны государства в отношении Церкви. Написанные в 1966-1967 годах, они стали подтверждением отсутствия свободы для верующих, и я решил, что не могу больше состоять в Церкви, которая на тот момент была несвободной.

К тому времени я уже был знаком с епископом Эдмонтонским Саввой (Сарачевичем) из РПЦЗ. Для меня это был знак того, что нужно найти другой путь, чтобы учиться богословию. Тогда я обратился к владыке Савве, который договорился с архиепископом Аверкием (Таушевым), чтобы я поехал учиться в Свято-Троицкую духовную академию в Джорданвилле. С их благословения я отправился туда в 1967 году.

Конечно, в те времена даже говорить о Воссоединении было проблематично – опять-таки потому, что Церковь в России оставалась несвободной. Но в Зарубежье мы всегда поддерживали любовь к русскому народу в России и старались всячески помогать верующим. У нас всегда была любовь к Русской Церкви и ее пастве. Мы старались помогать самыми разными способами, в частности, литературой, которую направляли в СССР.

Очень многое изменилось, когда Первоиерархом РПЦЗ стал митрополит Лавр. Конечно, это был уже 2001 год: совсем другие времена, Советский Союз распался, и в России произошли многие перемены. Тогда я служил в Австралии, но, конечно, поддерживал владыку Лавра. Я думаю, не было какого-то определенного момента, когда он стал задумываться об объединении, – на мой взгляд, у него было постоянное стремление к этому. Владыка Лавр всегда стремился помогать русским православным людям в России – например, старался переправлять на родину как можно больше духовной литературы. Еще будучи настоятелем Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, где находилась типография, он присылал в наш Синод в Нью-Йорке много книг. Мы их упаковывали и всеми возможными способами пересылали тем людям в СССР, а потом и в России, которые просили нас об этом.

В ноябре 2003 года официальная делегация РПЦЗ впервые побывала в России. Хотя я и не принимал непосредственного участия в дискуссиях по объединению, мне посчастливилось оказаться в ее составе. Уверен, что именно та поездка положила начало всему процессу: мы познакомились друг с другом и решили, что настало время вести переговоры. Я бы даже сказал, что это было благо-

словение. Тогда я чувствовал радость и удовлетворение от того, что произошел сдвиг в этом вопросе. Мы начали разговаривать друг с другом и в итоге пришли к решению, которое было приемлемо для всех.

Конечно, в нашей Церкви было сопротивление. Это объяснялось тем, что у людей не было доверия к Московской Патриархии. Они считали, что еще рано объединяться и нельзя доверять некоторым архиереям, скажем, тому же митрополиту Кириллу – нынешнему Патриарху. Многие думали, что он может всех перехитрить. На самом деле, Патриарх – очень умный человек, прекрасно умеющий излагать свои взгляды. И я думаю, он сыграл большую роль в переговорах. То же самое я мог бы сказать и о других архиереях, в частности, о нашем митрополите Германском и Берлинском Марке, одном из самых важных участников переговоров.

Когда в мае 2007 года мы снова приехали в Москву на подписание Акта, у меня было очень трепетное ощущение. Я чувствовал, что происходит историческое событие: наконец-то нам удалось достичь понимания между двумя частями Русской Православной Церкви, и у нас появилась возможность стать единым целым, общаться друг с другом. За все время, прошедшее с тех пор, у меня ни разу не возникло даже тени сомнения в правильности принятого тогда решения. Оно позволило преодолеть разделение между русской эмиграцией и православными людьми в России, существовавшее в течение многих десятилетий. Благодаря усилиям, прежде всего, Патриарха Алексия II и митрополита Лавра, наши иерархи пришли к Воссоединению. Это огромное достижение, позволившее Русской Церкви вновь стать единым целым.

Для меня прошедшие с тех пор 15 лет – это годы радости. Конечно, я не помню какие-то отдельные незначительные события, но это было радостное время, когда мы знакомились с российской частью Церкви. Мы счастливы, что достигли единства. И за прошедшее с тех пор время я ни разу не пожалел об этом. Даже когда возникали какие-то проблемы, я знал, что тогда мы все сделали правильно.

Дмитрий Злодоров (Вашигтон).
Pravoslavie.ru

СЛОВО МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА О РОССИИ

Русских людей объединяют духовно-нравственные ценности: традиционные семейные отношения, почитание старших, православное воспитание детей, в христианском ключе понимаемая свобода. Русские вовсе не против, как это пытаются представить на Западе, не искаженных секуляризмом либеральных ценностей свободы, самореализации, демократии. Русские против извращений, таких как однополые браки, «секспросвет», навязываемый в школах детям, эвтаназия. Враг всевает то, что, разумеется, размежевывает людей.

Русское единство основано на святости и неизблемости Богом установленных законов жизни человека. Хранятся эти устои прежде всего в православии. Благодаря

информации. При жизни во Христе все происки лукавого обнаруживают себя и рассеиваются, а значит, уничтожаются и поводы к распрям и вражде. Христос объединяет нас Своей любовью, делает всех братьями и сестрами – это крестная любовь, и мы призваны возрастая в эту меру полного возраста Христова.

«ЕГО СЕРДЦЕ ВМЕЩАЛО ТАК МНОГО, ЧТО ОНО В КОНЦЕ КОНЦОВ НЕ ВЫДЕРЖАЛО»

«А ПРЕВЫШЕНИЕ СКОРОСТИ – ЭТО ГРЕХ ИЛИ НЕ ГРЕХ?»

Владыка Иларион очень много времени проводил за рулем. Епархия у нас огромная, от Канады и до Флориды – больше ста приходов. Как-то едем в Джорданвилль, нас останавливает полицейский – видно, по корням итальянец. Он владыку спрашивает:

– Святой отец, скажите, а превышение скорости – это грех или не грех?

И дальше реакция владыки, за которую я лично его просто обожал: растерянный вид и абсолютное виновное состояние, потупленный взгляд.

– Да, конечно, это грех, – говорит он. – Конечно, это грех...

Но полицейский был на высоте. Видно, он хорошо ходил в свою воскресную католическую школу, потому что произнес евангельскую фразу:

– Ну так иди и больше не греш.

«ВЫ ОПЯТЬ, ВЛАДЫКА, ПУСКАЕТЕ НЕИЗВЕСТНО КОГО!»

Я мучительно пытался вспомнить нашу первую встречу – и не смог.

Разве ребенок помнит, как первый раз увидел мать? Нет, она просто часть его жизни. То же самое – отец. Ребенок живет с ощущением, что они всегда были. С владыкой Иларионом нечто подобное. Умом понимаю, что познакомился в 1990 году, но как это произошло – я абсолютно не помню.

Владыка был так деликатен и незаметен, что при встрече ты сразу попадал в поле покоя, обаяния и невероятной доброты.

В начале 90-х многие из СССР переезжали в Америку. Владыка был тогда викарным епископом Манхэттенским, жил в Синоде, и благодаря ему там мог остановиться абсолютно любой человек.

Кто приходит: «Владыка, можно? Мне негде остановиться...» – и он найдет какую-то келью, у себя даже кого-то разместит на полу. Его ругали за то, что он всех селит, но это не работало. Я уже не говорю о количестве денег, которые он просто раздавал направо и налево, причем никогда даже не надо было думать, чтобы эти деньги вернуть.

Как-то приехала семья: мужчина, женщина и маленький ребенок. И хотя семейных вообще в Синоде не поселяли, владыке удалось их пристроить. Проходит день, два или три, наши синодальные обитатели, работники хлопчут с ребенком, пока взрослые в городе устраивают свои дела. Спрашивают про маму, про папу.

– А это не папа, – говорит ребенок.

– А кто это?

– Это мамин дядя.

Наши синодальные старушки чуть ли не в обмороке – и к владыке шумною толпой: «Владыка! Они не венчаны! Они не муж и жена! Вы опять, владыка, пускаете неизвестно кого!»

В итоге, пока владыка не нашел для них жилья в городе, ночевать они остались в Си-

ОУН-УПА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Спустя 77 лет после Великой Отечественной войны, украинские власти, насаждая украинство, героизируют фашистов из Организации украинских националистов (ОУН) и созданной ее лидерами Украинской повстанческой армии (УПА) (организации, деятельность которых запрещена в РФ), прославившейся во время войны своими зверствами. Сегодня «борцам за самостийну Україну» Бандере и Шухевичу возводят памятники, их именами называют улицы. Поскольку эта героизация представляет собой чуть ли не стержень насаждаемого украинства, считаем необходимым напомнить ее ревностным последователям и приверженцам об истинных задачах и целях, методах и средствах этого так называемого «освободительного движения».

Обеление ОУН-УПА началось еще в президентство Ющенко, присвоившего звание героя Украины основателю УПА Степану Бандере. После прихода к власти в 2014 году Порошенко героизация бандеровцев достигла своего апогея. Так им был подписан указ о праздновании Дня защитника Украины 14 октября, в день образования УПА. Годом позже глава Службы безопасности Украины Наливайченко заявил, что его ведомство возьмет на вооружение опыт соответствующих структур ОУН-УПА. Тогда же Верховна Рада приняла закон, признающий ОУН и УПА организациями, «борющимися за независимость Украины в XX веке».

В Киеве сегодня существуют проспекты имени Степана Бандеры и Романа Шухевича. В честь бандеровцев переименовывают населенные пункты и улицы. Им ставят памятники. При этом современный украинский политический миф гласит, что бандеровцы не были фашистами и воевали с немцами за независимость Украины. Понять, правда ли это, можно, обратившись к истории ОУН.

Тезис об украинцах как о народе, враждебном «недоразвитым» «москалям», впервые возник в трудах польских теоретиков. В конце XIX века о «москалях», подчинивших себе «подлинных русских» (они же украинцы) говорил псевдонимист-националист Михаил Грушевский в своей «Истории Украины-Руси». С предельной же четкостью и откровенностью основные постулаты радикального украинства сформулировал в начале XX века другой украинский националист Николай Михновский в манифесте «Самостоятельная Украина», в котором говорилось о том, что Украина должна существовать для украинцев. Что пока хоть один враг-чужак останется на украинской территории, украинцы не имеют права сложить оружие. И что все, кто на территории страны не за националистов, те против них. В 1903 году публикуется знаменитые «10 заповедей» Михновского, в которых заявлялось уже предельно ясно: «Москали, ляхи, венгры, румыны и евреи — это враги нашего народа». (Позже националисты радикализуют эти заповеди в сакральном для них «Декалоге украинского националиста», указывавшем на необходимость бороться с врагами украинской нации путем ненависти, коварства и преступления.)

Михновский призывал навсегда порвать все связи с Россией, называемой им порабощительницей украинцев. Он утверждал, что оскорбленное чувство нации и совершенная в отношении целого народа несправедливость побуждают брезговать признанием моральных связей с российской нацией. Отказавшись от связей с «москалями», далее следует отторгнуть у них якобы исконно украинские земли. От лица украинцев Михновский обещал взять силою то, что им принадлежит по праву. И воплотить «великий идеал»: построе-

ние единой, неделимой, свободной, самостоятельной Украины от Карпат до Кавказа. Смелый географический проект оправдывал любые средства, а потому, предреквал Михновский, борьба с «москалями» будет кровавой и беспощадной.

В 1917 году, после начавшейся в Петербурге революции, украинские националисты провозгласили независимую националистическую «Украинскую народную республику» (УНР). Главой образованной националистами Центральной Рады стал вышеупомянутый историк Грушевский. Именно он собрал первую конференцию «порабощенных Россией народов» из представителей Польши, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии, которые вместе с украинцами обсудили создание единого фронта борьбы против России. Тогда, впрочем, этим планам не суждено было сбыться. К 1920 году на Украине победила советская власть. УНР прекратила свое существование.

Первой крупной боевой организацией националистов стало образованное в 1920 году Украинское войсковое объединение (УВО), костяком которого был батальон сечевых стрельцов армии УНР, выбитых Красной Армией с Украины и осевших в Чехословакии и Польше. Основал УВО полковник Евген Коновалец, прославившийся тем, что в январе 1918 года вместе с Петлюрой жестоко подавили восстание рабочих «Арсенала» в Киеве, активно действуя в уличных боях против красногвардейцев и рабочих дружин.

По итогам советско-польской войны, завершившейся в 1921 году, Польша получила земли западноукраинской Галиции, на которых тут же развязала свирепые репрессии против коренного населения. Поляки преследовали свою давнюю цель ассимиляции галицийских русинов и украинцев. УВО ответила террором и диверсиями против польских властей. Самой громкой акцией того времени стало организованное 25 сентября 1921 года во Львове покушение на главу Польши Ю. Пилсудского.

В 1922 году с подачи Коновальца украинским идеологом Дмитрием Донцовым было возобновлено издание «Литературно-научного вестника», основанного до войны Грушевским, для пропаганды в Галиции идей национализма с целью «вырвать нашу национальную идею из хаоса, в котором она грозит погибнуть, очистить ее от мусора и грязи, придать ей яркое, выразительное содержание, сделать из нее знамя, вокруг которого собиралась бы целая нация».

В том же году Коновалец согласился сотрудничать с начальником отдела немецкой контрразведки полковником Ф. Гемпшем. УВО начало получать от немцев деньги на шпионаж против Польши. В 1923 году в Мюнхене бойцы УВО проходят диверсионную и разведывательную подготовку под патронажем рейхсвера и Абвера. Связным между немецкими спецслужбами и УВО становится член УВО Рико Ярый, который в следующем году при поддержке немцев организует разведшколу в Голландии.

Немцы не зря платили УВО. Организация развернула в Польше полномасштабный террор. Взрывы, диверсии, нападения, экспроприации... Террор достиг такого масштаба, что в документах для внутреннего пользования польского генштаба того времени признавалось, что «тогдашняя разведывательная сеть УВО была самой большой и лучшей всего организованной сетью такого рода в Европе».

Поворотной вехой для украинского националистического движения стала публикация в 1926 году книги Донцова «Национализм», насквозь пропитанной идеями расизма и фашизма, в которой воспевались весьма специфические

качества: волю к власти, экспансионизм, фанатизм, агрессивное отрицание чужого. Западная раса — деятельная и победительная, противопоставлялась зараженным восточным духом «москалям». Книга призывала к построению национального государства методами творческого насилия. Ее публикация знаменовала собой переход разработчиков проекта «Украинство» от общих концептуальных набросков к созданию полноценной политической идеологии, оформление которой осуществлялось в преддверии основания политической партии националистов.

В ноябре 1927 года на конференции в Берлине создается единый координационный центр — Провод украинских националистов (ПУН), который начинает готовить учредительный съезд партии.

28 января — 3 февраля 1929 года в Вене состоялся I Конгресс украинских националистов, декларировавший появление единой националистической структуры — Организации украинских националистов. В принятом на съезде «Воззвании» заявлялось, что целью ОУН является строительство «Украинской Самостийной Соборной Державы» от Карпат до Каспийского моря, и что «только полное устранение всех оккупантов с украинских земель создаст возможности для широкого развития украинской нации». Под «оккупантами» имелись в виду прежде всего поляки и «москальи». На Конгрессе вождь Провода единогласно избирается Коновалец. Применение террористических и криминальных методов, включая убийства, поджоги и нападения на польские государственные и частные учреждения, грабеж в сберкассах, считалось вполне приемлемым политическим оружием.

С появлением ОУН Украинское войсковое объединение формально стало ее боевым крылом, пополнившись крупными идеологами из числа украинской эмиграции. В результате возникла мощная организация, обладавшая четкой, постоянно совершенствуемой идеологией, разветвленной международной структурой, боевым крылом и связями чуть ли не со всеми разведками мира. Особо следует подчеркнуть здесь наличие у оуновцев крепких спецсвязей с немецкой разведкой в период, предшествующий приходу к власти нацистов, и ориентации оуновцев и тех, кто их вербовал, на общую фашистскую идеологию.

В начале 1930-х годов контакты оуновцев с немцами укрепляются (отметим и две встречи Коновальца с Гитлером), благодаря чему организация позволяет себе проводить еще более устрашающие акции террора на территории Польши, одной из целью которых была провокация поляков на ответные жесткие действия, которые подняли бы украинцев на борьбу против них. Так, оуновцами было организовано более 60 покушений и убийств, жертвами которых стали: начальник восточного отдела МИД Польши Т. Голушко, комиссар польской полиции во Львове Е. Чеховский и секретарь консульства СССР во Львове А. Майлов, убитый, как разъяснялось, «из мести за голодомор 1932–1933 гг. на Советской Украине».

Особую ставку ОУН всегда делала на Галицию. Здесь организация тесно сотрудничала с греко-католической церковью. Характерно, что тайная конференция ОУН в Галиции в мае 1930 года проходила в подземельях львовского собора Святого Юра.

Апогеем террористической деятельности ОУН стало убийство 15 июня 1934 года в Варшаве министра внутренних дел Польши Перацкого, проводившего кампанию так называемой «пацификации» (насильственного умиротворения и ассимиляции) украинского населения Галиции. Готовили операцию видные оуновцы А. Мельник, Шухевич, общее руководство осуществлял глава львовской краевой экзекутивы ОУН Бандера. Организаторы убийства были схвачены. Характерно заявление Бандеры на суде: «ОУН ценит жизни своих членов, но наша идея в нашем понимании настолько величественная, что когда идет речь о ее реализации, то не единицы, не сотни, а миллионы жертв надо положить, чтобы ее реализовать».

Суд приговорил Бандеру к смертной казни, замененной на пожизненное заключение, что не помешало ему спустя 5 лет выйти на свободу. Так поляки, не задумываясь о последствиях, выкармливали зверя.

В 1934 году, после прихода Гитлера к власти, оуновцы начинают сотрудничать с нацистами. Берлинская организация ОУН вводится в структуру гестапо на правах особого отдела. Связь с немцами по-прежнему держит Ярый. Немцы строят на подконтрольных им территориях казармы для украинских националистов, шьют им форму, проводят тренировки. Все это делается с целью развертывания подрывной деятельности против Польши и СССР.

В 1938 году по быстро набравшей влияние ОУН был нанесен сокрушительный удар. 23 мая Коновалец, на встрече в Роттердаме с «членом украинского антисоветского подполья», получил от него в подарок коробку конфет, которая через несколько минут взорвалась в руках у Коновальца, убив его на месте. Как выяснилось впоследствии, коробку передал действовавший под прикрытием советский разведчик Павел Судоплатов. После убийства Коновальца в ОУН разгорелась ожесточенная борьба за власть между сторонниками Мельника и Бандеры. Вопрос о преемнике напрочь расколол ОУН. Раскол был связан не только с гибелью Коновальца, но и с противоречиями внутри организации, накопленными в предшествующий период, в числе которых дав-

но существовавший разлад между Проводом, находившимся в эмиграции, и так называемым «Краем» (Краевой исполнительной) ОУН в Галиции.

«Краевики» – молодые националисты, с ранних лет воспитывавшиеся в молодежной организации «Пласт», были настроены крайне радикально. Рассматриваемый конфликт внутри ОУН во многом задавался уже тем, что «краевики» были галичанами, сильно отличавшимися от жителей остальных земель Украины и языком, и менталитетом. А среди членов ПУН были «этнически чужие» для галичан выходцы с Восточной Украины. Духовным отцом «краевиков» стал живший во Львове Донцов. С младых ногтей впитавшие погромный аморализм донцовской философии, «краевики» мечтали создать свой монолитный орден «строителей нации».

Состоявшийся в августе 1939 года в Риме II Большой Собор ОУН признал ранее избранного вождем Провода Мельника главой организации. Но «краевики» во главе с лидером краевого Провода на Западной Украине Бандерой не приняли его назначение.

Мельник имел гораздо более значительный стаж работы в ОУН. Он был ближайшим соратником Коновальца, вместе с которым служил еще в годы Гражданской войны под началом Петлюры. Жены Мельника и Коновальца были родными сестрами. Кроме того, Мельник имел тесные связи с верхушкой униатского духовенства, долго работал с греко-католическим митрополитом Андреем Шептицким, был управляющим лесов Украинской греко-католической церкви. При Мельнике активное сотрудничество оуновцев с немцами продолжилось – руководители ОУН находились «на службе у немецкой разведки в интересах Германии».

Вот как об этом свидетельствовал на Нюрнбергском процессе 25 декабря 1945 года офицер военной разведки нацистской Германии полковник Э. Штольце: «Лахузен (генерал Абвера) дал мне для ознакомления приказ, в котором указывалось, что с целью нанесения молниеносного удара по Советскому Союзу, Абвер-2 при проведении подрывной работы против СССР должен использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза. В частности, мной лично было дано указание руководителям украинских националистов немецким агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бандере организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск... Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера по своей характеристике был энергичным агентом и одновременно большим демагогом, карьеристом, фанатиком и бандитом, который пренебрегал всеми принципами человеческой морали для достижения своей цели, всегда готовый совершить любые преступления». Впрочем, это так хорошо соответствовало возложенной на шефа Абвера В. Канариса задаче «создавать в украинской Галиции повстанческое движение, целью которого стало бы истребление евреев и поляков».

В сентябре 1939 года, после начала польско-германской войны и захвата Германией части Польши, Бандера, сидевший в тюрьме за организацию убийства польского министра внутренних дел, был отпущен немцами из на свободу. Он возглавил группу недовольных назначением Мельника и открыто выступил против него. Борьба велась за главенство и монопольное право выступать в качестве единственного представителя движения, ради которого совершались даже убийства оппонентов.

9–10 февраля 1940 года на съезде оппозиционной группы в Кракове создается новый орган – Революционный провод ОУН, заявивший об отказе признавать Мельника вождем ОУН. В выпущенном съездом «Акте» говорилось: «Осознавая свой долг и историческую ответственность за чистоту Националистической Идеи, мы, Проводники и Члены Краевых Исполнительных Организаций Украинских Националистов на Западных Землях Украины и Украинских Землях под Германией и ведущий актив ОУН, согласно с волей тех националистических кадров, которыми руководим, отдаем бразды правления Организацией Украинских Националистов в руки Степана Бандеры и тех, кого он позовет». Среди вошедших в бандеровскую группу был и Роман Шухевич.

Между группами разгорается настоящая война. Мельник требует от Бандеры предстать перед трибуналом. Бандера в ответ объявляет, что Мельник выведен из состава организации. Так ранее единая ОУН раскололась на два лагеря: ОУН (м) – мельниковцев, и ОУН (б) – бандеровцев.

Отметим, что по одной из версий раскол в ОУН был инспирирован немцами, опасавшимися проблем на украинских территориях, которые могла бы им создать крупная националистическая организация. В соответствии с этой версией, еще до смерти Коновальца Ярый, находившийся в плотных связях с немцами, начал готовить в Германии оппозиционную группу. И именно эта группа вместе с выпущенным из тюрьмы Бандерой атаковала Мельника, внося в ряды ОУН раскол, столь ослабивший организацию.

На то, что Ярый участвовал в расколе, указывают историки как мельниковской, так и бандеровской партии. Правда, его роль в конфликте оценивается ими по-разному. Но как бы там ни было, контроль над значительной частью боевых групп оказался после смерти Коновальца в руках Ярого, как и спецконтакты с различными разведструктурами. Немаловажно и то, что Ярый контролировал крупные финансовые

потоки, получаемые ОУН от немцев, а также от американских украинцев. Ярый был крупной фигурой в ОУН. Его приход в группу Бандеры резко укрепил ее позиции.

Бандеровцы обвиняли мельниковцев в том числе в преступной медлительности: Бандера требовал немедленного восстания украинцев на территории СССР, в то время как Мельник распорядился отложить восстание до начала войны Германии против СССР, в ходе которой ОУН окажется вместе с немцами на советской территории.

Насколько украинские националисты могли рассчитывать сохранить хотя бы видимость независимости, отправившись на Украину в «немецком обзоре», как предлагал Мельник? Ясно, что шансы на это были невелики. Мельник поначалу заверял, что немцы готовят образование независимой украинской армии. Однако уже 28 апреля 1940 года, выступая перед активом ОУН, он сообщил прямо обратное: формирование Германией украинских частей будет происходить при условии «полного и безупречного признания ОУН всех распоряжений гитлеровских чиновников в проведении разведывательной работы в интересах Рейха».

Что касается Бандеры, то его группа, борясь с мельниковцами за влияние в ОУН, позволяла себе насквозь фальшивую демонстрацию этакой не вполне зависимости от немцев. Но существует много доказательств обратного. Приведем некоторые из них.

Первое. В апреле 1941 года сторонники Бандеры провели в Кракове соборный Второй Большой Собор украинских националистов. Бандера был избран на нем Главой Провода ОУН (б). В программных документах Собора заявлялось, что главные «враги украинцев» – это русские и евреи: «Организация Украинских Националистов борется с жидами как с опорой московско-большевистского режима, одновременно осведомляя народные массы, что Москва – это главный враг». Данный тезис представлял собой прямую кальку с гитлеровских идеологических установок.

На этом съезде также впервые было озвучено знаменитое бандеровское приветствие: «Слава Украине! Героям слава!» Вот как описывалась в материалах съезда форма этого приветствия: «Приветствие в организации имеет форму поднятия выпрямленной правой руки вправо наискосок выше головы. Обязательные слова полного приветствия: “Слава Украине!” – ответ “Героям Слава!”». Понятно, что данное приветствие является копией гитлеровского «Heil Hitler! Sieg Heil!». (Кстати, приветствие мельниковцев было весьма схожим, но имело некоторое отличие: «Слава Украине!», с ответом: «Вождю Слава!»)

Второе. Несмотря на распри в оуновской среде, полномасштабная подготовка украинских националистов к диверсионной деятельности шла в школе Абвера полным ходом. Перед войной через эту школу прошло значительное число оуновцев. Из прошедших подготовку в лагерях Абвера формируются «Дружины украинских националистов», подконтрольные и управляемые фашистами. Позднее Бандера оправдывал это обстоятельство необходимостью «защиты свободы и положения Украины»: «Украина готова поставить на фронт против Москвы свое войско в союзе с Германией, если последняя подтвердит государственную независимость Украины и будет официально считать ее союзником».

Сотрудничая с нацистами, оуновцы не могли не знать о стратегических планах последних. В своей автобиографии «Майн кампф», вышедшей в 1925 году, Гитлер четко указывал: Украина должна стать колонией Германии, украинцы будут вытеснены с Украины, а оставшиеся будут использоваться исключительно как рабочая сила.

Третье. Бандеровцы, как и оуновцы в целом, выступали

в качестве рьяных пособников нацизма, его важного карательного отряда. К началу войны численность обеих ОУН была сравнительно небольшой – примерно 20 000 человек. Но прошедшие спецподготовку, готовые к убийствам, они представляли собой достаточно внушительную и именно карательную силу. В пользу этого свидетельствует и вся предвоенная пропаганда ОУН, требовавшая кровавого очищения Украины от всех инородцев, а также от несогласных. Оуновская инструкция, изданная в мае 1941 года, гласила: «Наша власть должна быть страшной для ее противников. Террор для чужаков-врагов и своих предателей».

После же вторжения в июне 1941 года германских войск на Украину подготовленные в немецких лагерях оуновцы развернули активную деятельность. Так называемые «походные группы» ОУН, вступавшие в украинские населенные пункты вместе с немецкими войсками, сразу же устанавливали там свои органы власти и создавали полицейские отряды. В тылу Красной Армии оуновцы пытались организовывать вооруженные выступления.

Образованные в начале 1941 года на основе Легиона украинских националистов батальоны «Нахтигаль» и «Роланд», личный состав которых составлял свыше 700 человек, были формированиями Абвера, созданными для осуществления диверсионных и карательных операций на стороне противника. «Нахтигальем» командовал бандеровец Роман Шухевич, «Роландом» – украинский фашист Евген Побигущий.

25 июня 1941 года ближайший сподвижник Бандеры Ярослав Стецько писал ему: «Создаем милицию, которая поможет устранить жидов и защитит население». И далее: «Москва и жидовство – это самые большие враги Украины. Считаю главным и решающим врагом Москву, которая властно держала Украину в неволе. И, тем не менее, оцениваю враждебную и вредительскую волю жидов, которые помогли Москве закрепощать Украину. Поэтому стою на позициях истребления жидов и целесообразности перенести на Украину немецкие методы экстерминации жидовства, исключая их ассимиляцию». Что и случилось 30 июня 1941 года, когда спецбатальон «Нахтигаль» вошел во Львов вместе с немецкими войсками. В городе сразу же начали распространяться листовки с призывом Бандеры: «Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жидва – это твои враги. Уничтожай их! Поляков, жидов, коммунистов уничтожай без милосердия!»

Тогда же во Львове началась страшная расправа над поляками, евреями и коммунистами. Каратели сверялись с заранее заготовленными черными списками. Зверства во Львове длились семь дней. За это время было убито около 3000 человек, в том числе десятки известных ученых и деятелей культуры. Перед смертью жертв били и всячески унижали: заставляли маршировать на коленях с поднятыми руками, вылизывать мостовую, набирать в рот мусор. Женщин водили раздетыми по улицам. В погромах принимали активнейшее участие украинские полиция с желто-голубыми повязками на левой руке.

В 1997 году по поручению главы Украины Леонида Кучмы была создана президентская комиссия, призванная расследовать львовскую резню. Оказалось, накануне личный состав «Нахтигалья» был отправлен в недельное увольнение, а потому кровавые акции – дело рук немцев и спровоцированной ими толпы, не обращающей при этом внимание на свидетельские показания о том, что среди погромщиков были переодетые бойцы «Нахтигалья».

Тут необходимо отметить, что украинские полиция вообще весьма усердно помогали гитлеровцам в расправах. Так, они составляли большую часть карателей киевского Бабьего Яра, участвовали в уничтожении евреев Киева в Бабьем Яру,

где было убито свыше 100 тысяч (по другим источникам – около 150 тысяч) человек. (Характерны сказанные в 1993 году слова депутата Ровенского горсовета В. Шкурацюка: «Я горжусь тем фактом, что среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицейских из ОУН и только 300 немцев».)

Уцелевшая в Бабьем Яру Д. Проничева вспоминала: «Украинские полицейские, судя по акценту не местные, а явно с запада Украины, грубо хватали людей, лупили, кричали: Роздзяться! Швидко! Шнель! Кто мешкал, с того содрали одежду силой, били ногами, кастетами, дубинками. Голых людей строили небольшими цепочками и вели в прорезь в песчаной стене. Оттуда неслась стрельба, и возвращались оттуда только немцы и полицейские, за новыми цепочками. Время от времени какой-нибудь полицейский, рассердясь, выхватывал у матери ребенка, подходил к песчаной стене и, размахнувшись, швырял его через гребень, как полено».

Но вернемся к львовским событиям. Уже 30 июня, в день занятия Львова, Стецько, конечно же заручившись поддержкой греко-католического духовенства, провозгласил создание независимого «Украинского государства» и назначил своим декретом «правительство» во главе с самим собой. Вечером того же дня бандеровцы во Львове огласили «Акт провозглашения Украинского Государства». В 3-м пункте этого «Акта», о котором по понятной причине не любят вспоминать современные националисты, указывалось: «Вновь создающееся Украинское Государство будет тесно взаимодействовать с Национал-Социалистической Велико-Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и в мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации. Украинская Национальная Революционная Армия, которая создается на украинской земле, будет бороться дальше совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенное Соборное Государство и новый порядок во всем мире».

Радость от самовольного провозглашения государства на территории, захваченной немецкими войсками, где последние уже понесли потери, в то время как ОУН не смогла или не захотела организовать масштабное восстание в тылу Красной Армии на Западной Украине, длилась недолго, вызвав крайнее недовольство Гитлера, потребовавшего от Рейхсфюрера Альфреда Розенберга, возглавлявшего Имперское министерство оккупированных Восточных территорий, навести там порядок.

Между тем политическая борьба ОУН (б) и ОУН (м) после вступления фашистов на территорию СССР превратилась в кровавую вендетту, которую немцы мастерски использовали в своих целях, поддерживая отношения с обеими группами.

30 августа 1941 года мельниковцы, столпы движения Сенник и автор конституции ОУН Сциборский, прибывшие в составе «походной группы» на Украину с намерением провозгласить создание «Украинского государства» в Киеве, были убиты бандеровцем Козином. Их похороны вылились в манифестацию, а Мельник назвал бандеровцев «каинами-братоубийцами».

Один из основателей ОУН Зиновий Кныш в своей работе «Бунт Бандеры» писал: «Бандеровский террор был организован впоследствии в систему, которую контролировала бесшумная СБ. Бесшумными способом расправлялась она со всеми, кого только считала своим противником, кто только становился препятствием в безумной жажде власти. Кроме членов ОУН, против которых главным образом направлен весь яд бандеровской ненависти, погибали другие граждане за то, что не повиновались бандеровским приказам, погибали собственные члены бандеровской партии, в которых отозвалось украинское сердце протестом против преступного уничтожения своих братьев...»

Вот так родился дьявол в украинской политической действительности. За повитуху ему была дефензива, за кумовьев амбициозная гордость и бунтарское непослушание. Сколько он бед натворил на Украине, сколько слез и крови пролил – не списать на воловьей шкуре. Все то записано на скрижалях мариологии украинского народа и станет когда-то перед судом истории».

Когда количество трупов достигло десятка, немцы решили усмирить норовистых союзников. Прошла волна арестов, были закрыты бюро и конторы ОУН (б) в Берлине и Вене.

Бандеру поместили в Заксенхаузен. Там он находился под опекой Международного Красного Креста, свободно перемещался по территории, питался по эссовскому рациону и получал продовольственные посылки и деньги. Нередко он и его сподвижники покидали лагерь с целью конспиративных контактов. (После войны бандеровцы, стремясь дистанцироваться от нацизма, будут пытаться разыгрывать из себя, в связи с пребыванием в этом бункере, «мучеников немецких концлагерей».) Арест вожжаков бандеровцев не привел к сколько-нибудь серьезным гонениям на организацию.

Что касается «независимости» Украины, то у мельниковцев с ней тоже не задолось.

Осенью 1941 года Красная Армия оставила Киев. Воспользовавшись ситуацией, представители ОУН (м), при участии «походных групп», провозгласили Украинскую Национальную Раду. Ее возглавил профессор Величковский. При благоприятных условиях Рада должна была стать парламентом страны. Но не для того немцы осуществляли «план Барбаросса», чтобы потом делиться с кем бы то ни было добытыми в боях территориями. Как говорил Рейхскомиссар Украины Эрх Кох, «нам не нужны ни русские, ни украинцы, ни поляки, нам нужны плодородные земли».

Озлившись, гестапо вскоре арестовало и расстреляло свыше сорока ведущих членов ОУН. Видя все это, Мельник

отчаянно маневрировал, но беспрекословно выполнял поручения Берлина. В одном из обращений к народу он провозглашал: «Украина! В немецких войсках мы видим, что под руководством Гитлера прогнали большевиков с Украины. Мы обязаны им сознательно и организованно помогать в крестовом походе против Москвы, несмотря ни на какие трудности. Дух Петлюры, Коновальца уже указывает нам путь окончательной победы».

Находясь в Берлине, Мельник не преминул подтвердить свою преданность Рейху. 14 января 1942 года он совместно с митрополитом Шептицким пишет очередное верноподданническое письмо Гитлеру: «Мы заверяем ваше превосходительство, что руководящие круги на Украине готовы к самому тесному сотрудничеству с Германией, чтобы объединенными силами немецкого и украинского народов завершить борьбу против общего врага и претворить в жизнь новый порядок на Украине и во всей Восточной Европе».

Бандеровцы между тем понимали, что для выполнения их главной цели нужна хорошо организованная военная структура. В декабре 1942 года на конференции ОУН (б) во Львове было решено создавать вооруженные формирования. В итоговом постановлении конференции указывалось, что «все боеспособное население должно встать под знамена ОУН для борьбы против смертельного большевистского врага». При этом бандеровцы подчеркивали, что ни о каком противостоянии с немцами речи не идет: «В то время, когда на востоке еще стоят миллионные большевистские армии, любая наша вооруженная акция против немцев была бы помощью Сталину».

Действующие батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» вскоре были перестроены в 201-й карательный батальон, командиром которого стал Побигушый, а его заместителем Шухевич, к тому времени успевший заработать за доблест-

ную службу фашистам два креста и звание капитана. Добровольцев переделали в форму СС и с каждым из них заключили контракт на годичную службу в Белоруссии. Характерно, что из шестисот с лишним человек контракт не подписали всего пятнадцать.

Одним из самых известных и чудовищных преступлений бандеровцев на этой земле стало проведение ими 22 марта 1943 года совместной с немцами в составе 118 батальона охранной полиции операции по уничтожению деревни Хатынь, ставшей символом злодеяний против человечества. Деревня была сожжена дотла вместе со 149 мирными жителями – детьми, женщинами и немощными стариками. В советское время об участии в уничтожении Хатыни украинских националистов было не принято говорить.

Весной 1943 года при формировании дивизии СС «Галичина» 201-й батальон был включен в ее состав. «Галичина» стала самым прогитлеровским формированием среди украинских боевых групп. В присяге ее бойцов не было ни единого слова об Украине или украинском народе. Текст присяги вступающего в дивизию гласил: «Я, украинский доброволец, этой присягой добровольно отдаю себя в распоряжение Немецкой Армии. Я присягаю Немецкому Вождю и Верховному Командующему Немецкой Армии Адольфу Гитлеру в неизменной верности и послушании...».

Нынешняя украинская власть закрывает глаза на все источники, свидетельствующие о нацистско-оккупационном характере дивизии СС «Галичина», служившей немцам, а отнюдь не делу освобождения Украины, акцентируя внимание на вооруженных отрядах, формировавшихся на Полесье и Волыни и преобразованных в начале 1943 года в Украинскую Повстанческую Армию. Принимая решение об

активизации деятельности и начале вооруженной борьбы, политическое руководство ОУН (б) считало, что вестие она должна против немцев, но в интересах ОУН, а не большевиков, «имея характер самообороны украинского народа».

Воевали ли боевики УПА против немцев? Согласно данным, подтвержденным самими украинскими историками, число погибших немцев и их пособников от рук УПА составило 3-4 тысячи человек.

13 апреля 1943 года в результате внутренних разборок УПА возглавил Шухевич. Оставаясь верным себе, по-прежнему считая главными врагами украинцев советских партизан и поляков, а не гитлеровцев, он вскоре опробовал УПА в деле. В июне 1943 года политическим руководством ОУН (б) был издан приказ «как можно скорее закончить акцию тотальной очистки украинской территории от польского населения». Этот приказ послужил началом страшной кровавой резни на Волыни, длившейся с 1943 по 1944 годы, в ходе которой было зверски убито более 60 тысяч человек, что составляло 1/5 часть польского населения Волыни.

Боевики УПА, окружая села, убивали всех: стариков, женщин, детей, не исключая и грудных младенцев. Людей расстреливали, забивали до смерти дубинами, рубили топорами. Женщин насиловали, беременным вспарывали животы. Все эти зверства стали закономерным воплощением доктрины Донцова, других украинских теоретиков и вождей оуновского движения с их идеями творческого насилия и ненависти к инородцам и в соответствии с нормами Международного трибунала квалифицируются как преступления против человечества – геноцид.

Подтверждением тому может служить одна из инструкций Шухевича подразделениям УПА: «В связи с успехами большевиков следует постенить с ликвидацией поляков, уничтожить их под корень, чисто польские села сжигать, в смешанных селах убивать только поляков. К евреям относиться так же, как к полякам и цыганам: уничтожать беспощадно и никого не жалеть. ...ОУН должна действовать так, чтобы все, кто признал советскую власть, были уничтожены. Не запускать, а истреблять! Не надо бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина – ничего ужасного в этом нет».

Действительно, бандеровцы не жалели не только поляков и других инородцев, но и своих, не согласных с ними, «несвидомых» соплеменников. Счет шел на десятки тысяч. Эту практику они продолжили и после войны. Даже СБУ в своей официальной справке ссылается на советские архивные документы, из которых следует, что за 1944-1953 годы участники ОУН-УПА совершили 4907 террористических актов, более тысячи нападений и поджогов колхозов, совхозов, сельсоветов, клубов. «В результате цих проявив, – говорится в справке СБУ, – было вбито або забрано в ліс бойовиками ОУН-УПА 2 662 працівника радянсько-партійного активу, 562 голови сільських рад, 262 голови колгоспів, 446 колгоспників». Указывается, что погибло 22 430 человек, в основном гражданского населения. Число жертв террора, на самом деле, было в разы больше.

Если до 1943 года вербовка в УПА в основном происходила добровольно, то уже с лета этого года началась насильственная мобилизация. Тех, кто пытался сбежать, жестоко наказывали: убивали их, их родителей, детей и родственников, грабили и поджигали дома. Численность УПА в 1944 году в результате проведенной такими методами мобилизации достигла 40 тысяч человек.

Перед началом и во время войны украинские националисты, продолжая начатое Грушевским дело, разрабатывают планы подрыва России при помощи «порабощенных народов». Как рассказывалось позже, в 1993 году, в юбилейном номере бандеровского «Бюллетеня», политический комитет ОУН (б) «активно поддерживал контакты с другими национальными группами. Особое внимание уделялось укреплению этих связей в особенности в период 1940–1941 гг. В течение этого периода было иницировано много контактов на Кавказе, с соседними странами, такими как Белоруссия, и с такими удаленными порабощенными национальными группами как уральцы».

К осени 1943 года в рядах УПА оказалось довольно много неукраинцев из окруженцев и военнопленных, а также из расформированных нацистских полицейских подразделений. 21–22 ноября 1943 года в селе Бударж Ровенской области прошла «Первая конференция порабощенных народов», организованная по инициативе ОУН-УПА и лично ее главаря Шухевича. Помимо украинцев на этой конференции присутствовали «представители» двенадцати народов СССР: белорусов, узбеков, грузин, азербайджанцев, армян, осетин, казахов, черкесов, кабардинцев, татар, чувашей и башкир.

В сентябре 1944 года немцы освободили из-под домашнего ареста в Заксенхаузене Бандеру, Стецько, Мельника и около трехсот их соратников. Для переброски оуновского руководства и диверсионных групп на Западную Украину и в Польшу на помощь отступающим немецким частям германское командование создало специальный «воздушный мост» по которому Бандера был доставлен в Краков. Здесь, находясь под крышей абверкоманды-202, он координировал подготовку диверсионных групп, предназначенных для действий в тылу Красной Армии.

«Тысячелетний Рейх» доживал последние дни. Советские войска неуклонно гнали врага на запад. По мере освобождения Красной Армией Западной Украины не все члены оуновцы отступали за линию фронта. Часть из них, под началом Шухевича, осталась для осуществления диверсионной деятельности на Западной Украине. Другая, во главе с Бандерой

и Стецько, перебралась на Запад, где вожди движения перешли на нелегальное положение, живя под чужим именем в Мюнхене. Здесь же обосновались и мельниковцы.

В 1946 году, понимая, что силами одних украинских националистов борьбу вести невозможно, Бандера инициировал создание Антибольшевистского блока народов (АБН) – координационного центра политических организаций эмигрантов из СССР и стран Соцлагеря во главе со Стецько. Именно с подачи АБН в 1959 году в США был принят закон о «порабощенных народах» как инструмент воздействия на СССР. К слову сказать, закон этот не отменен и по сей день.

В условиях многочисленных конфликтов и расколов, сотрясавших по своему обыкновению ОУН, Бандера к началу 1950-х годов практически утратил все имевшиеся рычаги влияния и был скорее символической фигурой, чем реальным лидером. 15 октября 1959 года он был ликвидирован сотрудником советских спецслужб Богданом Сташинским в подъезде своего дома. Такая же участь постигла и другого лидера ОУН (б) и УПА Шухевича, в послевоенное время создавшего на Западной Украине агентурную сеть и координировавшего из подполья диверсионную деятельность бандеровцев на территории СССР. Для их разгрома советской власти потребовалось почти десять лет.

Первые серьезные столкновения Красной Армии и отрядов СМЕРШ с ОУН-УПА начались весной-летом 1944 года. По мере освобождения Западной Украины от немецких оккупантов полноправными хозяевами здесь себя почувствовали войсковые формирования националистов, которыми просто кишели местные леса. Старая власть ушла, новая еще не успела укорениться. И бандеровцы стали прикладывать все усилия, чтобы отбить у «советов» всякое желание возвращаться в «самостийную Украину». Надо признать, что сопротивление они оказали ожесточенное.

Так что же собой представляла УПА? Ее костяк составили легионеры расформированных в 1942 году батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», и разгромленной в 1944 году дивизии «СС Галичина». Многие бойцы прошли подготовку в лагерях Абвера в Германии. Территориально повстанческая армия была разделена на три группы: «Север», «Запад» и «Юг». Численность УПА по разным оценкам составляла от 25 до 100 тысяч бойцов. Вооружены они были как немецким, так и советским оружием. Имелась у повстанческой армии и своя служба безопасности, которая занималась разведкой и выполняла карательные функции.

Так что советские войска столкнулись отнюдь не с разрозненными бандами, а с мощной боевой организацией, имеющей жесткую структуру. Действовала УПА дерзко и уверенно, особенно в лесной местности. На первых порах противника явно недооценили. Яркий пример тому – нападение бандеровцев на колонну, сопровождавшую командующего 1-м Украинским фронтом Николая Ватутина. В результате серьезного ранения генерал скончался.

Это вопиющий случай заставил армию и спецслужбы еще активнее бороться с УПА. В результате к весне 1945 года органы госбезопасности, войска НКВД разгромили все крупные банды численностью от 300 человек и выше. По данным управления по борьбе с бандитизмом НКВД Украины, за 1944 год было уничтожено 57 405 и задержано 50 387 участников бандформирований.

Однако это была не окончательная победа. Наступала вторая и, пожалуй, самая сложная фаза борьбы с УПА. Бандеровцы сменили тактику, от открытого противостояния они перешли к террору и диверсиям. С частями Красной армии они теперь предпочитали не связываться. Удар был

перенесен на администрацию и лиц, сочувствующих советской власти. А к их числу, как правило, относились учителя, врачи, инженеры, агрономы, механизаторы. С «лояльными» украинцами расправлялись очень жестоко – убивали семьями, часто пытали. На груди некоторых убитых оставляли записку «За соучастную работу с НКВД».

Впрочем, немалая часть сельского населения поддерживала «хлопцев из леса». Одни действительно воспринимали их как героев, борцов за независимую Украину, другие просто боялись. Они снабжали бандеровцев продовольствием, пускали на постой. Многих мирных жителей и «оуновцев» связывали родственные отношения. Чтобы лишить ОУН-УПА материальной базы, власти были вынуждены идти на жесткие меры. Часть родственников бандеровцев переселяли в другие регионы страны, а активных пособников отправляли на спецпоселение в Сибирь.

Однако было немало людей, с оружием в руках готовых противостоять бандеровцам. Из них формировали истребительные отряды, бойцов этих подразделений местные называли «ястребками». Они оказывали серьезную помощь властям в борьбе с подпольем.

Важнейшую роль для ОУН-УПА играла конспирация. Все члены боевых подразделений имели псевдонимы, которые часто менялись. Связь между бандформированиями осуществлялась через проверенных связных. Как правило, братья по оружию из разных ячеек не знали друг друга в лицо. Приказы и донесения передавались через «грипсы» – миниатюрные записки, сделанные карандашом на папиросной бумаге. Они закатывались, прошивались ниткой и запечатывались свечным парафином. Оставляли их в условном месте. Вся эта хитроумная система, разумеется, затрудняла поиск банд, но выходила «бокком» и самим подпольщикам. В случае разгрома и гибели «провидника» (руководителя),

ях МГБ в массовом порядке начинает вербовку агентов из числа обычных мирных жителей и пособников ОУН-УПА.

Важную роль в выявлении бандеровцев играли легендарные бандформирования. Это группы наиболее опытных сотрудников МГБ, хорошо владевшие галицким наречием украинского языка, которые имитировали отряды ОУН-УПА. Часто в них входили и бывшие боевики, перешедшие на сторону советской власти. Они отправлялись в лес, жили в таких же подземных бункерах и пытались вступить в контакт с настоящими подпольщиками.

По мере того, как росла агентурная сеть, спецслужбы стали все ближе подбираться к руководству подполья. Ведь только обезглавив ОУН-УПА, можно было окончательно покончить с бандеровщиной. 5 марта 1950 года при проведении сотрудниками МГБ операции по задержанию Шухевича неуловимый генерал-хорунжий, командующий УПА был уничтожен. Началась медленная агония повстанческой армии. Движение сопротивления в Западной Украине пошло на убыль и к зиме 1959-60 годов, после широкомасштабных чекистско-войсковых операций, затихло. На этом официально прекратилось противостояние украинских националистов ОУН-УПА и Советского Союза.

За 10 лет борьбы с оуновским подпольем с 1945 по 1955 годы погибли 25 тысяч военнослужащих, сотрудников органов госбезопасности, милиции и пограничников, 32 тысячи человек из числа советского и партийного актива. За этот же период советскими органами госбезопасности было убито около 155 тысяч боевиков УПА.

Но дело Бандеры на Западе продолжало жить. В 1966 году опять же при активном участии АБН создается «Всемирная антикоммунистическая лига», вобравшая в свои ряды антикоммунистов, неонацистов и террористов со всего мира. Примечательно, что на состоявшейся 20 сентября 1983 года в Люксембурге, в зале Европарламента, ее XVI конференции, Германию представлял бывший член Абвера, отвечавший за связь с украинскими подразделениями СС и один из руководителей батальона «Нахтигаль» Теодор Оберлендер, США – один из сооснователей ЦРУ Джон Сингlaub, АБН – Стецько, а «Национальный комитет порабощенных народов» – Катерина Чумаченко, сотрудница Госдепа США и будущая жена президента Украины Виктора Ющенко.

После развала в 1991 году Советского Союза оуновцы начали возвращаться на Украину. В числе прочих из Мюнхена вернулась Слава Стецько – жена уже умершего к тому времени сподвижника Бандеры. В 1992 году под ее руководством создается политическая партия «Конгресс украинских националистов», боевым крылом которого стала образованная в 1993 году радикальная организация «Тризуб им. Степана Бандеры», отделившаяся позже в самостоятельную структуру, возглавленную бандеровцем Дмитрием Ярошем. Во время государственного переворота 2014 года в Киеве именно «Тризуб» станет ведущей силой неонацистского «Правого сектора» Евромайдана.

А тогда, в начале 1990 годов, рост националистических настроений на Украине на государственном уровне активно поощрялся пришедшим к власти Леонидом Кравчуком, курировавшим в 1988 году в качестве заведующего идеологическим отделом ЦК КПУ создание националистических структур: Общества украинского языка и Народного Руха Украины. Кстати, именно тогда украинский язык в республике был провозглашен государственным, а русский – языком межнационального общения.

Ползукая нацификация страны продолжилась в годы президентства Кучмы, публично выступавшего за дружбу с Россией, на практике же приложившего руку к формированию «Украины – не России», в которой по продавленной им через Верховную Раду конституции русский язык стал лишь одним из языков национальных меньшинств.

Майдан 2004 года можно считать поворотным моментом в процессе нацификации Украины – при Ющенко она стала явной. Именно в его годы началась массовая установка мемориальных досок и памятников нацистским коллаборационистам, были присвоены звания Героев Украины руководителю ОУН Бандере и главнокомандующему УПА Шухевичу, озвучена тема «советской оккупации Украины», начали вводиться ограничения и запреты на использование русского языка, стали откровенно недружественными отношения Киева с Москвой, при нескрываемой поддержке в этом Украины странами Западной Европы и США.

Государственный переворот 2014 года знаменовал собой начало завершающего этапа нацификации Украины. Именно Майдан стал толчком к уходу Крыма в Россию и массовым акциям протеста во всех областях Юго-Востока Украины, жестоко подавленными везде, кроме Донбасса, где началось вооруженное сопротивление киевскому режиму, приведшее к провозглашению Донецкой и Луганской народных республик и их обращению к России с просьбой о помощи.

Сегодня открывается новая страница в истории борьбы с нацизмом на украинской земле, используемой США и ее сателлитами в геополитическом противостоянии России. Остановить масштабное продвижение инфраструктуры НАТО на восток, формирование Альянсом враждебного нам государства на прилегающих к России территориях, представляющего реальную угрозу самому нашему существованию, призвана проводимая с 24 февраля 2022 года Россией специальная военная операция на Украине по ее демилитаризации и денацификации. О тектонических сдвигах глобального порядка, происходящих в мире в связи с военной операцией на Украине, в наших следующих репортажах.

*По страницам
открытых источников*

оставшиеся в живых не могли связаться с соратниками. Вот почему в лесах бродили сотни бандеровцев-одиночек.

Но главным ноу-хау ОУН УПА были подземные схроны. Систему тайных убежищ начали создавать еще в 1944 году в ожидании прихода советских войск, а к 1950 годам она «опутала» всю Западную Украину. С такой системой укрытий бойцы ОУН УПА становились практически «невидимками».

На первых порах выявлять схроны сотрудникам советских спецслужб было непросто. Но со временем они научились доставать противника в буквальном смысле из-под земли. Во время масштабных облав солдаты искали их с помощью двухметровых шупов и служебных собак. Взять бандеровцев живыми в бункере было крайне сложно. Они либо вступали в заведомо гибельную для себя перестрелку, либо кончали с собой. Во избежание подобного исхода, при штурме бункеров стали применять специальный снотворный газ мгновенного действия, без побочных последствий.

Впрочем, при всей важности таких операций, поиск и штурм бункеров не являлся для спецслужб первостепенной задачей. Главным направлением оставалось внедрение своих людей в националистическое подполье, вербовка агентов и идеологическое воздействие на противника. Велась не та война, где все решает сила оружия и численное превосходство. Враг был скрытен, коварен и изобретателен. И это требовало от спецслужб нестандартных методов борьбы. А время при этом работало на них. Люди устали от затяжной гражданской войны, постоянного страха за себя и близких. Вечно покрывать «хлопцев из леса» было уже невозможно. Да и многие боевики, измотанные физически и психологически, хотели вернуться из леса в родные села, но опасались расправы службы безопасности ОУН-УПА. В таких услови-

НА БЛАГО РОДНОГО ОТЕЧЕСТВА!

ГОРОД РАССКАЗОВО

11 июня 2022 года жители и гости Рассказово Тамбовской области достойно отметили День России и 96-й День рождения города!

На центральной площади города при большом стечении горожан состоялся большой праздничный концерт, в котором приняли участие не только местные артисты, но и творческие коллективы из других регионов.

В официальной части праздника жителей города поздравили председатель Рассказовского городского Совета народных депутатов, председатель Тамбовского областного отделения Движения «Россия Православная» С.А. Свистунов, первый заместитель главы администрации города Рассказово В.С. Соколова, депутат Тамбовской областной Думы И.В. Телегин, а также почетные гости праздника, руководители Движения С.В. Смирнов и В.В. Остапчук.

Выступавшие пожелали собравшимся положительных эмоций, мирного неба над головой, процветания городу и провели церемонию награждения медалями и грамотами Движения особенно отличившихся труженников, внесших значимый вклад в развитии города и активно участвующих в общественной жизни по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

С 11 по 13 июня 2022 года на Псковском озере при поддержке Московского областного отделения Движения «Россия Православная» проходила 18 Псковская регата посвященная 350-летию со дня рождения Петра Великого. В регате приняли участие более 60 парусных лодок разных классов, в том числе 38 детских экипажей.

Все участники соревнований были отмечены памятными призами.

На торжественной церемонии открытия регаты присутствовала делегация Санкт-Петербургского Морского Собрания. За активную деятельность по патриотическому воспитанию молодого поколения председателю Санкт-Петербургского Морского Собрания капитану I ранга С.Н. Ирютину от имени Движения «Россия Православная» была вручена Памятная медаль «Андреевская».

В рамках регаты представители Московского областного отделения Движения «Рос-

сия Православная» совместно с местными жителями поселения Крупп, Комитетом по экологии Псковской области и администрацией регаты приняли участие в Экологической акции «Чистые берега».

Традиционным стало посещение участниками и гостями регаты Свято-Успенского Псково-Печорского монастыря. В этом году радость от посещения монастыря приумножилась совместным участием в праздничной литургии в День Святой Троицы.

